

2. Думин С.В. Право на родовой герб в свете российских законов и традиций // Сочинения по вопросам личной (родовой) геральдики в России. СПб., 23.02.1999.

3. Наумов О.Н. Отечественная историография геральдики. Ч. 1. М., 2003.

4. Силаев А.Г. Истоки русской геральдики. М., 2003.

5. Соболева Н.А. Очерки истории российской символики: от тамги до символов государственного суверенитета. М., 2006.

Н.С. Тулупов

МАОУ лицей г. Бор

ТОРГОВЛЯ В ПОВОЛЖЬЕ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИИ ХОЛЕРЫ 1830 ГОДА

Распространение холеры всегда совпадало с направлением путей передвижения человека, а скорость ее движения зависела от скорости и интенсивности сношения... [1, с. 248]. Архивные документы свидетельствуют о значительном числе заболевших (131 человек) среди людей «не принадлежащих Нижегородской губернии, но находившихся в оной по торговле» [5, л. 112]. Поэтому одной из первых мер «Центральной комиссии для прекращения холеры» был указ о борьбе с болезнью от 12 сентября 1830 г. В губернии, прилегающие к Поволжью, были посланы предписания «...сделать оцепление губерний и принять нужные меры к удержанию дальнейшего хода болезни холеры...». Несмотря на оцепление, болезнь быстро распространилась по всей территории России, через неделю были изданы правила для «внутреннего оцепления пораженных холерой мест». Вышло распоряжение министра внутренних дел графа Закревского об оцеплении губерний внутренними аванпостами и заставами со строжайшим предписанием никого не впускать и не выпускать из оцепленных мест без особого разрешения и 14-ти дневной обсервации [4, с. 217]. Таким образом, нарушались сложившиеся веками экономические связи, подвоз хлеба в центральные губернии почти прекратился. Стоимость продуктов питания в оцепленных местах значительно возросла. Хлеб являлся для крестьянина не только основным продуктом питания, но и главным рыночным товаром. Деньги от его продажи шли на уплату налогов, на хозяйственные и бытовые нужды [3, с. 19]. В условиях усугубляющегося экономического и социального кризисов правительство обеспокоилось возможностью начала настоящего голода и социальных взрывов. Тогда карантинным заставам и внутренним оцеплениям предписывалось, чтобы «имеющие надлежащие свидетельства, что они следуют из благополучных мест и о том паче крестьяне, везущие в такие места на продажу свои продукты не были нигде задерживаемы» [2, оп. 1. д. 50. л. 8].

22 октября распоряжение от министра внутренних дел о свободном сообщении между губерниями получили Тамбовский и Рязанский Гражданские губернаторы. 30 октября – Воронежский, Орловский, Тульский, Владимирский [2, оп. 1. д. 50. л. 10] и Курский [2, оп. 1. д. 50.л. 22] губернаторы. Учитывая недовольство крестьянского населения, в открытии свободного сообщения между населенными пунктами были заинтересованы и местные власти. В одном из прошений о возобновлении сношений с Тамбовской губернией Рязанский губернатор пишет: «снятие оцеплений не только будет полезно для жителей обоих Губерний, но и весьма нужно для подвоза продовольственных припасов в столичный город Москву» [2, оп. 1. д. 50. л. 14 об.]. 30 октября «эпидемическая болезнь Холера в городе Нижнем Новгороде прекратилась, по сему ... оцепление с города снято с соблюдением некоторых предосторожностей» [2, оп. 1. д. 50. л. 34]. Эти предосторожности заключались, прежде всего в том, что «если в Губерниях появится зараза, то Губернаторы ... обязаны немедленно сделать оцепление со стороны неблагополучных губерний ...» [2, оп. 1. д. 50. л. 45], это же касалось и сношений между уездами и даже отдельными деревнями. Несмотря на возможность распространения болезни граф Закревский 12 ноября дает распоряжение о снятии карантинных оцеплений и свободной торговли с трех наиболее крупных торговых губерний – Нижегородской, Тамбовской и Казанской [2, оп. 1. д. 50. л. 71]. Несмотря на это «Комиссия...» признавала, что холера передается «посредством людей, товаров и вещей, принявших в себя заразу, при способствующих тому обстоятельствах, холера заносится и завозится из зараженных мест в благополучные». Поэтому единственным вариантом для возобновления торговли было названо очищение товаров и окуривание платьев крестьян. Признавалось «необходимым подвергнуть сему не только действительно зараженные товары и вещи, привезенные из Нижегородской ярмонки и прочих неблагополучных мест, но вообще все находящиеся в открытых лавках во время холеры» [2, оп. 1. д. 82. л. 10-11]. В декабре 1830 года министр внутренних дел рапортовал: «Эпидемическая болезнь Холера в Московской Столице находится в весьма слабом виде ... я убежден, что ... зараза не многим распространится дальше... Рязанскому, Тульскому, Калужскому, Смоленскому Губернаторам ... на границе четырех губерний против Московской губернии оцепления снять» [2, оп. 1. д. 82. л. 114].

Таким образом, с начала эпидемии холеры не прошло и полугода, а большинство ограничений уже было снято. Во многом эту ситуацию предопределило ухудшающееся продовольственное положение в провинциях, когда содержание карантинных осуществлялось за счет изъятия продовольствия у местного населения, что порождало массовые недовольства. Так, вследствие возникшего требования от Начальствующего в ка-

рантине в Лукояновском уезде Нижегородской области, на счет продовольствия людей, не имеющих средств к пропитанию себя, Нижегородский вице-Губернатор разрешил Лукояновскому Предводителю Дворянства «заимствовать хлеб на продовольствие у жителей Лукояновского уезда, с обозначением самой умеренной цены, и потом за тот хлеб производить взыскание с тех задержанных людей, в местах их жительства» [2, оп. 1. д. 38. л. 55]. При этом министр внутренних дел обязал иметь при каждом запасе припасы, смотрителей застав снабдить шнуровыми книгами на записку расходуемого продовольствия, немедленно по окончании обсервации сделать сношения о взыскании и возмещении издержек. Учитывая всевозможные злоупотребления, было вынесено решение: «продовольствие задержанным людям на обсервационных заставах производить заимообразно в таком только случае, когда действительно они не будут иметь собственных к тому способов» и «людям достаточным, имеющим возможность довольствоваться самим, предоставить возможность получать все припасы, не доводя их до малейшего стеснения» [2, оп. 1. д. 38. л. 56 об.].

Таким образом, мы можем говорить о том, что приостановка торговых отношений в период лета-осени 1830 года вынудили правительство и губернские власти пойти на снятие большинства ограничений в передвижении населения, что предопределило дальнейшее распространение болезни зимой-весной 1830 года и повлияло на резкий рост заболеваемости в 1831 году.

Библиографический список

1. Васильев К.Г., Сегал А.Е. Холерные годы // История эпидемий в России (материалы и очерки). М.: ГИМЛ, 1960.
2. Российской государственной исторический архив (РГИА). Ф. 1301.
3. Тарасова И. А. К вопросу о деятельности министерства внутренних дел Российской империи по управлению системой продовольственного обеспечения населения в первой половине XIX века // Бизнес в законе. 2012. № 4.
4. Тулупов Н.С., Красовский А.В. Организация проведения профилактических мероприятий на транспортных магистралях в условиях эпидемии холеры (исторический опыт Нижегородской губернии) // Безопасность дорожного движения как одна из важных социально-экономических и демографических задач Российской Федерации (сборник научных статей по итогам межвузовского круглого стола). Новое время. 2020.
5. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 5. Оп. 45. Д. 31.